

Единственным недостатком была разница в размерах, из-за которой малейшее движение мужчины внутри него многократно усиливалось. Это вызывало смесь психологического отторжения и невероятного физического наслаждения, заставляя Шэнь Мянга страдать.

Особенно он не мог смириться с тем, что, согласно оригинальному сюжету, его персонажу предстояло стать наложником лишь через десять лет, а теперь это случилось раньше. Это казалось ему несправедливым.

В комнате прямой трансляции началась истерика:

— Что происходит? Я ничего не вижу!

— Раньше хоть лицо ведущего было видно, а теперь только пиксели!

— Даже звука нет!

— Умираю от нетерпения!

— Неудовлетворительно!

Тайное царство Сюаньцюн открывалось каждый раз на семь дней, после чего закрывалось на сто лет. Тех, кто оставался внутри к моменту закрытия, больше никто не видел. Когда царство открывалось вновь, их уже невозможно было найти.

Во всём мире не было и следа.

Исчезновение без следа означало лишь две возможности: либо смерть, либо вознесение. В царстве водилось множество тысячелетних духовных зверей, поэтому наиболее вероятным исходом было стать их пищей.

Незаметно наступил пятый день открытия царства.

Практикующие из Бессмертной секты Великой Тайны и других знаменитых школ континента уже три дня осаждали Божественный чертог, но защитный барьер вокруг него не поддавался ни на йоту, более того, казалось, он даже укреплялся. Это повергало в отчаяние многих могущественных практикующих.

Они не знали, кто именно проник в святыню, но догадывались, что сила этого человека, вероятно, превосходила даже Повелителя демонов из последней великой войны с Царством демонов.

Если бы этот человек был добрым, его вторжение в чертог можно было бы простить. Но если он окажется ещё одним злодеем, то станет куда более опасным, чем Повелитель демонов.

Повелитель демонов держал на руках сонного красавца. Оба были одеты в чёрные шёлковые одежды, но юноша был одет легче, его одежда слегка распахнулась, обнажая нежную белую кожу груди, украшенную узорами, напоминающими цветы сливы.

Повелитель демонов взял прядь волос юноши, понюхал её и, ощутив лёгкий аромат лотоса, наклонился, чтобы вдохнуть запах от кончика уха до виска. Его обычно холодные фиолетовые глаза светились нежностью.

— Сяо Юй'эр, я хочу...

Шэнь Мянью внезапно открыл глаза, закрыл мужчине рот рукой и холодно сказал:

— Нет, не хочешь.

Повелитель демонов нахмурился:

— Я хочу.

— Ты уже подавил энергию преисподней почти полностью, больше не нужно, — ответил Шэнь Мянью.

Повелитель демонов слегка нахмурился:

— Это не для подавления энергии.

Его лицо оставалось бесстрастным, но в голосе звучала искренность:

— Ты мне нравишься.

Услышав это, Шэнь Мянью почувствовал радость. Он коснулся своих губ кончиком пальца и сказал:

— Мне нравится, что ты говоришь. Вот тебе награда.

Его губы были яркими, как лепестки цветов. Повелитель демонов, не раздумывая, наклонился и нежно поцеловал их.

Он был предельно честен: сказал, что поцелует, и не стал делать ничего большего. Шэнь Мянью, однако, был не так прост. Пока Повелитель демонов целовал его, он не удержался и провёл рукой по мускулистой груди мужчины.

Он уже достаточно настрадался, поэтому теперь наслаждался моментом, не чувствуя угрызений совести.

Повелитель демонов знал, что ему это нравится, и не мешал, лишь поддерживая его за талию, чтобы тому было удобнее.

Шэнь Мянью, наслаждаясь моментом, подумал, что, может, и не стоит выполнять этот дурацкий квест. В конце концов, он мог прожить здесь несколько десятилетий, и это мало чем отличалось бы от реальной жизни. Может, стоит просто остаться здесь и жить спокойно.

Ведь неизвестно, сможет ли он вернуться домой, а даже если и сможет, где он найдёт такого идеального возлюбленного?

Жизнь коротка, и нужно наслаждаться ею, пока можно.

[Система: ??????]

Повелитель демонов, заметив, что он успокоился, положил ему в рот Пилюлю возвращения основы. За последние дни он потратил слишком много энергии, а этот человек и так был слаб здоровьем, поэтому нужно было восстанавливать силы постепенно.

Шэнь Мянью проглотил пилюлю и сказал:

— Не вкусно.

Повелитель демонов сделал паузу, затем положил ему в рот финик. Сладкий вкус распространился по рту, и Шэнь Мянью моргнул, чувствуя, как образ этого бесстрастного мужчины сливается с образом прямолинейного и немного высокомерного демона.

Он положил голову на плечо мужчины и сказал:

— Я не хочу называть тебя Повелителем. Я хочу знать твоё имя.

Повелитель демонов долго молчал, не отвечая.

Внезапно он нахмурился, обнял Шэнь Мянью, укрыл его своим плащом и одновременно убрал защитный барьер вокруг Божественного чертога.

— Пойдём со мной. Он унаследовал наследие чертога, и дворец скоро рухнет.

Шэнь Мянью удивлённо взглянул:

— Ты имеешь в виду Цзи Чанли?

Повелитель демонов мрачно посмотрел, но покачал головой:

— Не только.

Он поднял Шэнь Мянью на руки и вылетел из чертога. Как только они оказались снаружи, величественное здание, построенное из неизвестного материала, рухнуло.

В воздухе засверкали серебряные осколки. Казалось, что дворец был построен из тысяч звёзд, но вместо солнечного света он отражал божественную силу, оставленную Императором Ци Тянем.

Император предвидел, что однажды демоны восстанут, поэтому оставил Тайное царство Сюаньцун и своё наследие, чтобы потомки могли выполнить его волю.

Но Шэнь Мянью не понимал, что Повелитель демонов имел в виду, говоря «не только».

Руины чертога стали неожиданностью для практикующих, собравшихся снаружи. Они уже приготовились схватить врага, когда тот выйдет в день закрытия царства, но не ожидали, что святыня, охраняемая тысячелетиями, исчезнет прямо у них на глазах.

Для всех это было крушением веры.

Божественный чертог символизировал Императора Ци Тяня, его трон на девяти небесах, и был символом основателя всех практикующих.

Теперь же, когда последнее божественное чудо, оставленное в мире, было разрушено злодеем, они не могли не гневаться. Но гнев смешивался с невыразимым страхом, ведь сила врага превосходила все их ожидания.

Среди сверкающих серебряных осколков появился молодой человек в простой чёрной одежде, с тусклым чёрным мечом в руке. Он выглядел настолько неприметным, как будто был частью пыли. Но от него исходил такой же ослепительный свет, как и от чертога, и смотреть на него было невозможно.

Некоторые узнали в нём ученика Пика Меча, достигшего стадии разделения духа в двадцать лет. Другие вспомнили, что он был из рода Цзи, единственным сыном главной ветви семьи. Третьи говорили, что он был тем самым гениальным практикующим, который когда-то отразил удар Повелителя демонов чёрным мечом.

Ходили слухи, что его меч был божественным артефактом, оставленным Императором для борьбы с демонами десятки тысяч лет назад.

Цзи Чанли встал перед ними, и только тогда все поняли, что именно Повелитель демонов проник в чертог, и теперь он стал в несколько раз сильнее, чем раньше.

Цзи Чанли смотрел на них. Его взгляд был не таким холодным, как раньше, а скорее спокойным, без эмоций, даже с оттенком сострадания.

Они долго смотрели друг на друга, не произнося ни слова. Возможно, они что-то говорили, но окружающие не слышали.

Наконец, Цзи Чанли поднял чёрный меч и спокойно произнёс:

— Хотя ты нашёл небесный сосуд, ты не смог использовать его как печь для очищения. Теперь, когда энергия преисподней временно подавлена, сколько ты сможешь продержаться? Как ты собираешься противостоять мне?

Повелитель демонов ответил с бесстрастным лицом:

— Мёртвые не должны мешать живым.

Цзи Чанли сказал:

— Пока ты жив, я не могу спокойно уйти в цикл перерождений.

Шэнь Мянью наконец понял, что перед ним не Цзи Чанли, а кто-то другой. Возможно, сам Император Ци Тянь.

Взгляд Цзи Чанли упал на лицо Шэнь Мянью, и на мгновение в его глазах появилось замешательство. Он сказал:

— Я могу постичь великий путь, но твоё происхождение для меня загадка. Неважно, впереди ещё много времени, и однажды я всё пойму.

С этими словами он сжал чёрный меч и произнёс заклинание. Меч окутался серебряным светом, и через мгновение его чёрная оболочка исчезла, открыв бесконечное сияние звёзд, сопровождаемое сокрушительной силой.

Повелитель демонов тоже произнёс заклинание, и Шэнь Мянью мгновенно исчез с места, оказавшись в объятиях Шэнь Цзюня.

Все смотрели на битву наверху, поэтому никто не заметил, как в углу появился новый человек.

Шэнь Мянью оцепенел, поняв, что его отправили в безопасное место. Он понял, что Повелитель демонов не был уверен в победе, и чуть не бросился вперёд, но Шэнь Цзюнь вовремя его остановил.

Другие не узнали, но Шэнь Цзюнь сразу понял, что красивый юноша, которого Повелитель

демонов держал в объятиях, был его сыном.

— Юй'эр, как ты оказался с этим демоном? Разве не он помог тебе восстановить Изначальное ядро?

Шэнь Мянью взволнованно ответил:

— Мне всё равно, демон он или нет. Я знаю, что он помог мне восстановить Изначальное ядро. Отец, он хороший человек. Почему все против него?

<http://bllate.org/book/15553/1415106>